

ФЕНОМЕН ЛЕНИ КАК РИСКОВАННЫЙ ФАКТОР УВЛЕЧЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ГАДЖЕТАМИ

© Р.И. Суннатова

Психологический институт Российской академии образования, Москва,
Российская Федерация

Поступила в редакцию 15.06.2021

В окончательном варианте 04.09.2021

■ Для цитирования: Суннатова Р.И. Феномен лени как рискованный фактор увлеченности старшеклассников гаджетами // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2021. Т. 18. № 3. С. 181–191. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.13>

В исследовании, представленном в статье, используется термин «увлеченность компьютерными играми и просмотром социальных сетей» как предиктор компьютерной зависимости, которую неправомерно определять как зависимость, но блокирующее влияние которой на учебную активность и продуктивность жизнедеятельности школьников можно констатировать. Исследование осуществлялось в соответствии с экпсихологической моделью становления субъектности — от субъекта восприятия до субъекта продуктивного развития. Целью было изучение возможных связей увлеченности компьютерными играми и социальными сетями с таким состоянием личности, которое в обыденном сознании определяется как лень школьников. В соответствии с пониманием становления субъектности (субъекта продуктивного развития) в экпсихологической модели ключевым условием выступает активность человека. Мы предположили, что отсутствие активности или пассивность школьников 8–11-х классов, возможно, будет условием для возникновения излишней увлеченности компьютерными играми и просмотром социальных сетей. Были использованы две авторские методики: «Личностные особенности как предикторы ненормативного поведения» и «Лень или нежелание учиться», создание которой связано с необходимостью изучения внутриличностных причин пассивности или отсутствия активности в учебной деятельности или феномена «учебной лени» у обучающихся. Подтверждением гипотез служит то, что получены коэффициенты корреляции Спирмена, показывающие статистически значимые связи увлеченности компьютером и соцсетями со всеми выделенными причинами лени, а именно: снижением учебной мотивации; неуверенностью в себе; установкой, что «не от меня все зависит, потому и нечего стараться»; неважным самочувствием; несформированностью осознанной саморегуляции; неудовлетворенностью отношением учителей. Коэффициенты Спирмена — от 0,326 до 0,421 при $p < 0,001$. В целом полученные результаты подтверждают теоретическую обоснованность разрабатываемых методик и показывают правомерность их использования для психолого-педагогического сопровождения развития и становления субъектности старшеклассников.

Ключевые слова: увлеченность гаджетами и социальными сетями, старшеклассники, риски, активность, феномен лени.

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта № 19-29-14067 мк «Коммуникативные взаимодействия и субъектность учащихся в условиях цифровизации образования: от экпсихологии к психодидактике».

UDC 159.9.07

THE PHENOMENON OF LAZINESS AS A RISK FACTOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS' FASCINATION WITH GADGETS

© *R.I. Sunnatova*

Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

Original article submitted 15.06.2021

Revision submitted 04.09.2021

■ For citation: Sunnatova R.I. The phenomenon of laziness as a risk factor of high school students' fascination with gadgets. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2021;18(3):181-191. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.13>

In the study presented in the paper, the term passion for computer games and viewing social networks is used as a predictor of computer addiction and, which is not legally defined as addiction, but its blocking effect on the educational activity and productivity of schoolchildren can be stated. The study was carried out in accordance with the ecopsychological model of the formation of subjectivity from the subject of perception to the subject of productive development. The aim was to study the possible links between the passion for computer games and social networks, and such a state of personality, which in everyday consciousness is defined as laziness of schoolchildren. In accordance with the understanding of the formation of subjectivity (the subject of productive development) in the ecopsychological model, the key condition is human activity. We suggested that the lack of activity or passivity of students in grades 8-11 may be a condition for the emergence of excessive enthusiasm for computer games and viewing social networks. Two author's methods were used: «Personal characteristics as predictors of abnormal behavior» and «Laziness or unwillingness to learn», the creation of which is associated with the need to study the intrapersonal causes of passivity or lack of activity in educational activities or the phenomenon of «learning laziness» in students. The hypotheses are confirmed by the fact that Spearman's correlation coefficients were obtained, showing statistically significant links between computer and social media involvement with all the identified causes of laziness, namely: reduced learning motivation, lack of self-confidence, attitudes that «everything does not depend on me, so there is nothing to try», poor health, lack of conscious self-regulation, dissatisfaction with the attitude of teachers. Spearman coefficients from .326 to .421 at $p < 0.001$. In general, the results obtained confirm the theoretical validity of the developed methods and show the validity of their use for psychological and pedagogical support for the development and formation of subjectivity of high school students.

Keywords: passion for gadgets and social networks, high school students, risks, activity, the phenomenon of laziness.

Acknowledgements: the paper was prepared within the framework of the project No. 19-29-14067 of the MC «Communicative interactions and subjectivity of students in the conditions of digitalization of education: from ecopsychology to psychodidactics».

Введение

Использование современных компьютерных технологий практически во всех сферах деятельности человека — уже свершившийся факт. Вместе с несомненным положительным значением компьютеризации и цифровизации образования следует выявить возможные зоны рисков для личностного развития обучающихся, в частности возникновение увлеченности компьютерными играми и просмотром социальных сетей. Зависимость от Интернета — одна из

актуальных проблем современности, и исследований, посвященных изучению различных ее аспектов, множество как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Научным сообществом предложено несколько терминов для обозначения нарушений, связанных с неконтролируемо частым использованием Интернета: «Интернет-зависимость, чрезмерное использование Интернета, проблемное использование Интернета» [1, с. 62]. В исследовании, представленном в статье, мы используем термин «увлеченность гаджетами» как предиктор зависимости, поскольку с 2018 г. в международной классификации болезней МКБ-10 интернет-зависимость была выделена как самостоятельное заболевание. Нами рассматривается та степень увлеченности гаджетами и социальными сетями, которую неправомерно определять как зависимость, но блокирующее влияние которой на учебную активность и продуктивность жизнедеятельности школьников можно констатировать.

Исследование возможных рисков увлеченности гаджетами и социальными сетями школьников 8–11-х классов осуществлялось в соответствии с экопсихологической моделью становления субъектности от субъекта восприятия до субъекта продуктивного развития В.И. Панова [2]. Целью представленного исследования было изучение связей увлеченности гаджетами и социальными сетями с таким состоянием личности, которое в обыденном сознании определяется как лень, или ленивость школьников. В соответствии с пониманием процесса становления субъектности (субъекта продуктивного развития) в экопсихологической модели ключевым условием выступает активность человека [2]. Мы предположили, что отсутствие активности или пассивность школьника в таком случае, возможно, будет условием для возникновения излишней увлеченности компьютерными играми и просмотром социальных сетей.

1. Обзор литературы

В зависимости от подходов (деятельностного, системного, личностного, акмеологического, антропологического, субъектно-генетического и др.) авторы рассматривают субъектность с разных позиций, предлагают различную структуру субъектности, наполняя ее разным содержанием. Общим в этих различающихся позициях является то, что субъектность представляется в виде свойства или характеристики личности, в основе которой лежит отношение человека к себе как к деятелю, источнику продуктивной активности, отражающее понимание своей способности производить значимые преобразования в мире, в других людях, в самом себе.

В поиске движущих сил онтогенетического развития В.Э. Чудновский [3] исследовал источники внутренней активности субъекта и ввел понятие «ядро субъективной активности», которое формируется в процессе взаимодействия «внешнего» и «внутреннего»: «... Человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они — результат их взаимодействия, деятельности индивида как единого саморегулирующего целого» [3]. В качестве этого целого выступает субъективная реальность, обладающая относительной самостоятельностью. Она формируется под влиянием объективных условий, но позднее сама начинает влиять на них и создавать себе «малую среду развития», которая свидетельствует об «активности субъективного начала».

В работах В.В. Знакова [4], Е.А. Сергиенко [5], направленных на исследование психологии субъекта, не просто констатируется его активный характер, но и обращается внимание на «самосозидательную, самопорождающую, самотрансформирующую природу человеческой субъектности» [4]. «Личность задает направление психического развития, а субъект — его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Субъектность человека формируется и проявляется в процессе осуществления трех функций: когнитивной, регулятивной и коммуникативной» [5].

Раскрывая суть экопсихологического подхода к изучению становления субъектности, В.И. Панов отмечает, что «процесс обретения психической активности не исчерпывается обретением ею действительного существования в форме психической реальности действия, то есть стадиями становления субъектности. Следующая стадия должна заключаться в том, чтобы освоенное действие превратилось из объекта усвоения (присвоения) в средство дальнейшего проявления психической активности, когда это действие становится субъективным средством выполнения (или освоения) другого действия, а в предельном варианте – творческого самовыражения индивида» [2, с. 116].

Эмпирическая реализация данной модели в исследованиях И.В. Плаксиной [6], М.В. Селезневой [7], А.В. Капцова [8], V.I. Panov, A.V. Kaptsov, E.I. Kolesnikova [9] позволила выявить различные особенности субъектности, характерные для разных стадий ее становления. А.В. Капцовым, Е.И. Колесниковой, М.В. Селезневой был продемонстрирован универсальный (топологический) характер этой модели становления субъектности на разных контингентах обучающихся применительно к ситуациям освоения действия-образца во взаимодействиях с преподавателем [7–9].

Однако при этом осталась не вполне изученной роль личностного ресурса как внутреннего условия развития субъектности обучающихся. Наше исследование нацелено на выявление и изучение особенностей феномена лени у обучающихся как блока активности школьников, способствующего становлению предикторов такого ненормативного поведения, как интернет-зависимость.

2. Материалы и методы

Эмпирическая часть исследования проводилась в обычной общеобразовательной московской школе. В нем приняли участие обучающиеся 8–11-х классов, всего 296 школьников. Были использованы две авторские методики.

Методика, рабочее название которой «Личностные особенности как предикторы ненормативного поведения», включает шкалу «Увлеченность компьютерными играми и просмотром социальных сетей». Для определения степени увлеченности компьютерными играми и социальными сетями нами были выделены четыре фактора, которые и легли в основу шкалы.

Эмоциональный аспект. Высокий уровень эмоциональной привлекательности компьютерных игр, общения в соцсетях и просмотров видео для респондента выступает в определенной мере средством разрядки психоэмоционального напряжения, которое приводит к ощущению эмоционального подъема, что является притягательным, привязывающим пользователя к гаджетам или компьютеру.

Поведенческий аспект позволяет выявить наличие в поведении подростка подчиненности социальным сетям, а не необходимости выполнения учебных заданий, а также семейных обязанностей.

Физиологический аспект — наличие физиологических симптомов (напряжение в глазах или в спине, онемение в руках и т. п.), свидетельствующих о том, что необходимо серьезное внимание со стороны близких взрослых к излишней увлеченности обучающегося гаджетами.

Личностный аспект — выявление возможности компенсации социальной неадаптированности и трудностей реализации удовлетворения потребностей подростка и его желаний; иными словами, своеобразного ухода от трудностей реальной жизни в более яркую и интересную виртуальную реальность, где удастся самореализоваться и обрести необходимую для подростков успешность; выявление его желания нравиться самому себе, что приводит к тому, что взаимодействие с компьютером становится ведущей потребностью в жизни подростка.

Результаты описательной статистики по обсуждаемой шкале в целом: асимметрия — 0,099 при ошибке 0,122; эксцесс — 0,382 при ошибке 0,243; коэффициент альфа Кронбаха — 0,796. Более подробно информация по обоснованию опросника и апробации представлена в статье [10].

На следующем этапе апробации опросника будет добавлена еще одна шкала, нацеленная на выявление «трудностей подростка в межличностном взаимодействии со сверстниками». Как правило, неудовлетворенность отношениями в этом возрасте может выступать достаточно серьезным внутренним условием для возможных нарушений в успешности социализации, например уход в себя или/и неприятие себя. На важность этого аспекта указывает не только признание подростков, но и многие данные психологических исследований [11, 13, 18, 20].

Конструирование второй методики связано с необходимостью изучения внутриличностных причин пассивности, отсутствия активности в учебной деятельности или феномена «учебной лени» у обучающихся, что позволит не только понять, в чем специфика лени, проявляемой, как правило, в бездействии, но и вскрыть ее психологическую сущность как эмоционально-действенное состояние личности, определяющее характер поведения и, соответственно, особенности становления субъектности. Также основанием необходимости создания этой методики являются регулярные обращения учителей и родителей к психологам школ с «жалобами» на лень обучающихся. Они признают буквально: «не представляю, что делать с этой ленью, но зато играть в компьютерные игры и часами проводить время в телефоне — не лень!». Скорее всего, такое эмоционально-действенное состояние школьников тоже можно рассматривать как вариант/тип субъектности, который, однако, не способствует развитию личности.

На основе анализа литературы (И.С. Якиманская, В.В. Воробьева [12], С.Т. Посохова [13], Е.В. Чугуй, С.А. Кащенко [14], Lenggono, Tentama [15], Madsen [16], Price [17]), посвященной изучению различных толкований лени, мы выделяем следующие возможные причины или условия, предопределяющие проявление лени, которые и составили шкалы методики:

1. Мотивационно-побудительная причина (условно «не хочу») — заключается в отсутствии или слабости смысла, интереса или наличия цели для учебной активности/деятельности.

2. Неуверенность в себе («не смогу») — школьник не уверен в самом себе, в своих силах, в том, что он может успешно учиться.

3. Локус контроля («не надо») — школьник, интерпретируя свои школьные достижения и неудачи как следствие воздействия внешних факторов, откладывает или не делает что-либо, поскольку считает, что все зависит не от него, а от других людей или обстоятельств.

4. Деструктивные психофизиологические состояния человека («не получается»), характеризующиеся переутомлением, сниженным настроением, низким уровнем активации и тонуса.

5. Несформированность системы осознанной саморегуляции поведения и деятельности человека («не умею»). Таким образом, лень может быть связана с негативным самоотношением человека, с нарушением процесса осознанной саморегуляции и т. д.; вместе с тем возможна полидетерминированность лени как характеристики поведения человека. Лень внешне проявляется почти одинаково — блокируется активность человека, не выполняется та или иная деятельность, откладывается выполнение деятельности, а внутренне за проявлением одного и того же поведения лежат различные психологические причины.

Такой подход позволяет не только понять, в чем специфика лени, проявляемой, как правило, в бездействии, но и вскрыть ее психологическую сущность как эмоционально-действенное состояние личности, определяющее характер поведения и соответственно особенности становления субъектности.

Показатели описательной статистики по этой методике представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели дескриптивной статистики методики «Лень, или Причины нежелания учиться»

№	Шкала	Асимметрия	Экссесс	Альфа Кронбаха	Колмогоров – Смирнов
1	Снижение учебной мотивации	0,111	– 0,108	0,791	0,077
2	Неуверенность в себе	0,183	– 0,340	0,773	0,079
3	Экстернальный локус контроля	0,140	–476	0,781	0,073
4	Психофизиологическое состояние	–0,231	–394	0,796	0,055
5	Несформированность осознанной саморегуляции	0,349	–265	0,783	0,080
6	Неудовлетворенность отношением учителей	–0,037	–088	0,785	0,074
7	Инфантилизация характера школьника	0,178	0,082	0,850	0,079
8	Стремление находиться к комфорте, ничего не делая	0,123	–188	0,795	0,060

Примечание: Ошибка асимметрии .158; ошибка эксцесса .316.

3. Результаты исследования

Поскольку результаты дескриптивной статистики позволяют перейти к решению исследовательских задач, но с использованием непараметрического

коэффициента Спирмена, перейдем к анализу полученных данных (табл. 2). Шкала «Увлеченность компьютерными играми и просмотром социальных сетей» включала субшкалы эмоциональных, поведенческих и личностных особенностей, позволяющие выделить эти характеристики и тем самым обеспечивающие возможность всесторонне изучить механизм излишнего/деструктивного вовлечения подростка в использование цифровых устройств. Однако результаты описательной статистики не показали того уровня надежности, который позволил бы нам провести анализ по каждой из субшкал в отдельности. Это определило необходимость решения методической задачи в дальнейшем. Но поскольку в целом по шкале результаты надежны, то в этой статье мы представим анализ в обобщенном варианте.

Таблица 2

Связи между увлеченностью компьютером и соцсетями и различными условиями проявления лени у учащихся 8–10-х классов

Причины лени или нежелания учиться	Увлеченность компьютером и соцсетями
Снижение учебной мотивации — «Не хочу»	0,326*
Неуверенность в себе — «Не смогу»	0,407*
Экстернальный локус контроля — «Не от меня зависит»	0,421*
Психофизиологическое состояние — «Нет сил, неважное самочувствие»	0,357*
Несформированность осознанной саморегуляции	0,340*
Неудовлетворенность отношением учителей — «И не буду делать»	0,373 *
Стремление находиться к комфорте, ничего не делая	0,359*

Примечание: * Уровень значимости при $p < 0,001$.

Как видно из табл. 2, увлеченность компьютерными играми и просмотром социальных сетей имеет статистически значимые связи со всеми выделенными причинами лени, а именно: снижение учебной мотивации; неуверенность в себе; представление, что «не от меня все зависит, потому и нечего стараться»; неважное самочувствие; несформированность осознанной саморегуляции и неудовлетворенность отношением учителей, которая приводит к неприятию учебного предмета и нежеланию его изучать — «и не буду делать»; стремление находиться к комфорте, ничего не делая.

Остановимся чуть подробнее на каждой из перечисленных позиций. Мы предположили, что возможна значимая связь между неудовлетворенностью подростков отношением педагогов и увлеченностью компьютерными играми и просмотром социальных сетей. Полученные значения корреляций позволяют утверждать, что характер отношения педагогов можно рассматривать и как ресурс, и как некий блок в ближайшем окружении подростка для возникновения увлеченности компьютерными играми и просмотром социальных сетей в той мере, которая мешает активности и продуктивности учебной деятельности школьников. Результаты нашего исследования подтверждают данные, полученные в исследовании Е.Д. Чижова и К.И. Алексеева [18], в котором показано,

что проблемные темы подростков связаны со значимыми другими (с педагогами). Такие характеристики взаимоотношений, как непонимание, отсутствие поддержки и пренебрежительное отношение к чувству собственного достоинства подростков, выступают в качестве условия «отдаления» от значимых других. В исследованиях, проведенных Eunbi Chang, Boyoung Kim [19], Kim, Lee, [20], получены аналогичные результаты, на основе которых авторы утверждают о сдерживающем эффекте позитивного общения между взрослыми и подростками на возникновение компьютерной зависимости. В исследовании Eunbi Chang, Boyoung Kim [19], в котором изучалась связь игровой зависимости с низким уровнем самооценки, получены аналогичные результаты. Авторы цитируемого исследования считают, что низкую самооценку можно рассматривать как фактор риска игровой зависимости.

В школе, в которой был проведен опрос, были проведены встречи с обучающимися с целью ознакомления с полученными данными и их обсуждения (с соблюдением правил конфиденциальности). Обсуждались не только причины, ведущие к проявлению лени, но и способы справиться с нежеланием учиться. Аналогичные встречи были организованы с классными руководителями и родителями. На них больший упор был сделан на то, каким образом значимые взрослые могут содействовать нивелированию причин, из-за которых школьники «ленятся» учиться.

Обсуждение и заключение

В настоящее время довольно распространено волнение и озабоченность родительской общественности внедрением цифровизации не только в сферу образования, но и повседневную жизнь школьников; это, с их точки зрения, может привести к нежелательным изменениям, связанным с возникновением компьютерной зависимости. Подводя итог проведенному исследованию, нацеленному как раз на изучение возможных причин возникновения увлеченности компьютерными играми и просмотром социальных сетей, отметим, что характер отношения значимых взрослых можно рассматривать и как ресурс, и как некий блок в ближайшем окружении старшеклассников для возникновения увлеченности компьютерными играми и просмотром социальных сетей в той мере, которая мешает активности и продуктивности учебной деятельности школьников.

По-видимому, чтобы нивелировать возникновение увлеченности компьютерными играми и просмотром социальных сетей, необходимы условия, способствующие конструктивному взаимодействию школьников с педагогами и позитивному самочувствию обучающихся. Известно, что конструктивный характер взаимодействия педагог — ученик способствует формированию учебной мотивации, веры школьника в свои возможности хорошо учиться и формированию осознанной саморегуляции.

Полученные результаты показывают, что условиями, предопределяющими становление субъектности старших школьников, может выступать личностный ресурс, а барьером — эмоционально-действенное состояние, блокирующее активность субъекта учебной деятельности.

Проведенное исследование также позволяет констатировать перспективность использования создаваемых методик как для решения исследовательских

задач, так и для ряда аспектов психологического сопровождения учебной деятельности школьников. В целом результаты, представленные в статье, подтверждают теоретическую обоснованность разрабатываемых методик и показывают правомерность их использования для психолого-педагогического сопровождения развития и становления субъектности старшеклассников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панов В.И., Патраков Э.В.* Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. – М.: Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга, 2020. – 199 с.
2. *Панов В.И.* Субъект и субъектность: от феномена к процессуальности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2018. – С. 341–356.
3. *Чудновский В.Э.* Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 768 с.
4. *Знаков В.В.* Новый этап развития психологических исследований субъекта // Вопросы психологии. – 2017. – № 2. – С. 3–16.
5. *Сергиенко Е.А.* Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 2. – С. 5–16.
6. *Плаксына И.В.* Характеристики педагогической субъектности // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. – 2016. – № 25 (44). – С. 86–97.
7. *Селезнева М.В.* Экопсихологическая модель субъектности как психодидактическое условие становления профессиональной компетенции преподавателя // Личность профессионала: развитие, образование, здоровье. – 2017. – № 2. – С. 42–51.
8. *Капцов А.В., Панов В.И.* Типология межличностных взаимодействий с позиции экопсихологического подхода // Экопсихологические исследования – 4: колл. монография. Под ред. В.И. Панова. – М.: Изд-во Психологического института РАО; СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 141–156.
9. *Panov V.I., Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I.* Diagnosis of stages of agency formation. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference on Psychology and Education (ICPE 2018). Pp. 515–523. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.57> (accessed June 21, 2021).
10. *Суннатова Р.И.* Психологическая диагностика личностного ресурса как одно из условий психолого-педагогической коррекции и предупреждения девиантного поведения подростков // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-8-2019-spp/> (дата обращения: 20.06.2021).
11. *Agosta L.A.* Rumor of Empathy: Rewriting Empathy in the Context of Philosophy. NY: Palgrave Macmillan, 2014. 116 p.
12. *Якиманская И.С., Воробьева В.В.* Психология лени: постановка проблемы. – Оренбург, 2003. [Электронный ресурс]. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/8b/1956_yakimanskaya-psihologiya_leni.php (дата обращения: 20.06.2021).
13. *Посохова С.Т.* Лень как ресурс преодоления психологической уязвимости личности // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: Материалы V Международной научной конференции. В 2 т. – Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2019. – С. 108–112.
14. *Чугуй Е.В., Кащенко С.А.* Лень и леность как нарушение саморегуляции. Факторы формирования и способы искоренения лени у подростков // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2019. – № 4 (15). – С. 170–174.

15. Lenggono, Budi and Tentama, Fatwa. *Construction measurement of academic procrastination of eleventh grade high school students in Sukoharjo*. International Journal of Scientific and Technology Research. 2020. No. 9 (01). Pp. 454–459.
16. Madsen T. The Conception of Laziness and the Characterisation of Others as Lazy. Human Arenas. 2018. No. 1 (3). Pp. 288–304.
17. Price Devon. Laziness Does Not Exist. Medium. <https://humanparts.medium.com/laziness-does-not-exist-3af27e312d01> (accessed May 23, 2020).
18. Чижев Е.Д., Алексеев К.И. Представление о смерти и суицидальном поведении в виртуальных сообществах молодежи // Вопросы психологии. – 2019. – № 1. – С. 78–89.
19. Eunbi Chang, Boyoung Kim. School and individual factors on game addiction: A multilevel analysis. International Journal of Psychology International Journal of Psychology, 2019.
20. Kim J., Lee H., Kim J. The effect of academic stress on internet-game addiction and the moderating effect of parent-child positive communication: Focused on the male game addiction group among adolescents. Korean Journal of Family and Culture. 2015. No. 27 (3). Pp. 126–152.

REFERENCES

1. Panov V.I., Patrakov E.V. Tsifrovizatsiya informatsionnoy sredy: riski, predstavleniya, vzaimodeystviya: monografiya [Digitalization of the information environment: risks, representations, interactions: monograph]. Moscow: Psixologicheskij institut RAO; Kursk: Universitetskaya kniga Publ., 2020. 199 p.
2. Panov V.I. Sub'yekt i sub'yektnost': ot fenomena k protsessual'nosti // [Subject and subjectivity: from phenomenon to processality]. *Psikhologiya cheloveka kak sub'yekta poznaniya, obshcheniya i deyatel'nosti / Otv. red. V.V. Znakov, A.L. Zhuravlev*. Moscow: Institut psixologii RAN, 2018. Pp. 341–356.
3. Chudnovskiy V.E. Stanovleniye lichnosti i problema smysla zhizni: Izbrannyye trudy [Formation of personality and the problem of the meaning of life: Selected works]. Moscow: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut; Voronezh: I NPO «MODEK» Publ., 2006. – 768 p.
4. Znakov V.V. Novyy etap razvitiya psikhologicheskikh issledovaniy sub'yekta [A new stage in the development of psychological research of the subject]. *Voprosy psikhologii*. 2017. No. 2. Pp. 3–16.
5. Sergiyenko E.A. Problema sootnosheniya ponyatiy sub'yekta i lichnosti [The problem of the relationship between the concepts of subject and personality]. *Psikhologicheskij zhurnal*. 2013. Vol. 34. No. 2. Pp. 5–16.
6. Plaksina I.V. Kharakteristiki pedagogicheskoy sub'yektnosti [Characteristics of pedagogical subjectivity]. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.G. i N.G. Stoletovykh*. 2016. No. 25 (44). Pp. 86–97.
7. Selezneva M.V. Ekopsikhologicheskaya model' sub'yektnosti kak psikhodidakticheskoye usloviye stanovleniya professional'noy kompetentsii prepodavatelya [Ecopsychological model of subjectivity as a psychodidactic condition for the formation of professional competence of a teacher]. *Lichnost' professionala: razvitiye, obrazovaniye, zdorov'ye*. 2017. No. 2. Pp. 42–51.
8. Kaptsov A.V., Panov V.I. Tipologiya mezhindividualnykh vzaimodeystviy s pozitsii ekopsikhologicheskogo podkhoda [Typology of interindividual interactions from the standpoint of the ecopsychological approach]. *Ekopsikhologicheskkiye issledovaniya – 4: koll. monografiya. Pod red. V.I. Panova*. Moscow: Psixologicheskij institut RAO, St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2016. Pp. 141–156.
9. Panov V.I., Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I. Diagnosis of stages of agency formation. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference on Psychology and Education (ICPE 2018)*. Pp. 515–523. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.57> (accessed June 21, 2021).

10. *Sunnatova R.I.* Psikhologicheskaya diagnostika lichnostnogo resursa kak odno iz usloviy psikhologo-pedagogicheskoy korrektsii i preduprezhdeniya deviantnogo povedeniya podrostkov [Psychological diagnostics of a personal resource as one of the conditions for psychological and pedagogical correction and prevention of deviant behavior of adolescents]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 2019. No. 8. <http://dom-hors.ru/vipusk-8-2019-spp/> (accessed June 20, 2021).
11. *Agosta L.A.* Rumor of Empathy: Rewriting Empathy in the Context of Philosophy. NY: Palgrave Macmillan, 2014. 116 p.
12. *Yakimanskaya I.S., Vorobyeva V.V.* Psikhologiya leni: postanovka problemy [The psychology of laziness: problem statement]. Orenburg, 2003. http://svitk.ru/004_book_book/8b/1956_yakimanskaya-psihologiya_leni.php (accessed June 20, 2021).
13. *Posokhova S.T.* Len' kak resurs preodoleniya psikhologicheskoy uyazvimosti lichnosti [Laziness as a resource for overcoming psychological vulnerability of the individual]. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchiye: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. V 2 t.* Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet, 2019. Pp. 108–112.
14. *Chuguy E.V., Kashchenko S.A.* Len' i lenost' kak narusheniye samoregulyatsii. Faktory formirovaniya i sposoby iskoreneniya leni u podrostkov [Laziness and laziness as a violation of self-regulation. Factors of formation and ways to eliminate laziness in adolescents]. *Zdorov'ye cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta*. 2019. No. 4 (15). Pp. 170–174.
15. *Lenggono, Budi and Tentama, Fatwa.* Construction measurement of academic procrastination of eleventh grade high school students in Sukoharjo. *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2020. No. 9 (01). Pp. 454–459.
16. *Madsen T.* The Conception of Laziness and the Characterisation of Others as Lazy. *Human Arenas*. 2018. No. 1 (3). Pp. 288–304.
17. *Price Devon.* Laziness Does Not Exist. Medium. <https://humanparts.medium.com/laziness-does-not-exist-3af27e312d01> (accessed May 23, 2020).
18. *Chizhov E.D., Alekseyev K.I.* Predstavleniye o smerti i suitsidal'nom povedenii v virtual'nykh soobshchestvakh molodezhi [The concept of death and suicidal behavior in virtual youth communities]. *Voprosy psikhologii*. 2019. No. 1. Pp. 78–89.
19. *Eunbi Chang, Boyoung Kim.* School and individual factors on game addiction: A multilevel analysis. *International Journal of Psychology International Journal of Psychology*, 2019.
20. *Kim J., Lee H., Kim J.* The effect of academic stress on internet-game addiction and the moderating effect of parent-child positive communication: Focused on the male game addiction group among adolescents. *Korean Journal of Family and Culture*. 2015. No. 27 (3). Pp. 126–152.

Информация об авторе

Ранно Иззатовна Суннатова, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экпсихологии развития и психодидактики. Психологический институт Российской академии образования, Москва, Российская Федерация. **E-mail:** sunrano@mail.ru

---

Information about the author

Ranno I. Sunnatova, Doc. Psych. Sci., Senior Research Scientist of Developmental Ecopsychology and Psychodidactics Laboratory. Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation. **E-mail:** sunrano@mail.ru